

серебряную медаль съ надписью «за усердіе» для пошени на шеѣ на Аннинской лентѣ; Фаттагъ-Бекъ-Мамедъ-Керимъ-Бекъ-оглы, Кадыръ-Бекъ-Мирза-Азизъ-Бекъ-оглы, Гуссейнъ-Дада-Абдурахманъ-оглы, Гассанъ-Насиръ-оглы, Джабаръ-Али-оглы, Садыхъ-Юзбани-Мамедъ-Бекъ-оглы, Садыхъ-Иса-Ханъ-оглы, происходящему изъ Удовъ Степану Беджалову, состоящему въ милиціи, жителю Тифлисской губерніи Григорію Гулуд-осидзе, и жителю селенія Дамбулахъ, Карапету Ходжа-мирову, — серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для пошени въ петлицы на Георгіевской лентѣ.

«О чемъ объявляю по вѣрнымъ мнѣ войскамъ».

Подпанные подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.

Шуша. (Изъ письма въ редакцію). Скромно, по отъ души отпраздновано было въ Шушѣ священное коронованіе Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Марии Александровны. Праздникъ продолжался три дня — 7-го, 8-го и 9-го минувшаго октября. Въ № 86 «Кавказа» мы съ удовольствіемъ прочитали описаніе этого праздника, сообщенное здѣшнимъ корреспондентомъ газеты; но не могли не замѣтить одного упущенія, которое, само по себѣ, хотя и незначительно, но все же требуетъ оговорки. Хроника, какал-бы она ни была, должна отличатся правдивостію, а статья о шушинскомъ иррадиантѣ вошла въ составъ Кавказской Лѣтописи. Говоря о распорядителяхъ бала, даннаго здѣсь по этому случаю, почтенный корреспондентъ, назвавъ въ некоторыхъ, упустилъ изъ виду поименовать главныхъ представителей туземнаго дворянскаго сословія: генералъ-майора Джафаръ-кули-хана Джеваншира, Ханларъ-агу, сына Ахмедъ-хана; Асанъ-бека, сына майора Рустемъ-бека, и поручика Рустемъ-бека, сына капитана Гюль-Маметъ-бека. Эти лица принимали дѣлательное участіе въ устройствѣ нашего патристическаго праздника, и мы считаемъ нужнымъ, въ дополненіе описанія, сообщить объ этомъ въ газету «Кавказъ».

Ш.

— Въ ночь на 21 сентября, житель селенія Хинзиракъ, Шушинскаго уѣзда, Гасанъ-Али-Бекъ-Аллахъ-Кули-Бекъ-оглы, слѣдуя съ семействомъ, состоявшимъ изъ 4 душъ, въ Джеванширскій участокъ на зимнее кочевье, остановился въ кочевьѣ Кизильджа, гдѣ сильнымъ дождевымъ потокомъ, внезапно устреившимся чрезъ оврагъ, находящійся въ серединѣ того кочевья, все они были унесены вмѣстѣ съ кибиткою и бывшимъ въ ней имуществомъ. Трупы утонувшихъ найдены въ оврагѣ, по направленію стока воды.

— 24-го октября въ Дешжанской лѣсной дачѣ произошло пожаръ, отъ коего выгорѣло лѣсу на пространствѣ ста десятинъ и сгорѣло до 2 т. строевыхъ дубовыхъ деревъ. Причиною пожара былъ огонь, разведенный въ томъ лѣсу неизвѣстными пастухами, къ открытію которыхъ приняты надлежащія мѣры.

Сообщаемъ списокъ владѣльцамъ и депутатамъ Кавказскаго и Закавказскаго Края, а также приставамъ и переводчикамъ при сихъ лицахъ, находившимся въ церемоніи торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 17 августа 1856 года, и при Священномъ Коронованіи.

1) Владѣтели: Мингрельскій, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Поручикъ Князь Николай Давидовичъ Дадіанъ (малолѣтній); Тарковский Шамхалъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Абу-Муселимъ-Ханъ Тарковский; Мехтулинскаго Ханства, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Поручикъ Ибрагимъ-Ханъ; Кюринскаго Ханства, управляющій онымъ Генералъ-Майоръ Юсуфъ-Бекъ.

2) Депутаты: Генералъ-Майоръ Джафаръ-Кули-Ага-Бакихановъ; Генералъ-Майоръ Игнатій Михайловичъ Тугановъ; Губернскіе Предводители Дворянства: Тифлисскій, Генералъ-Майоръ Князь Орбелиани; Ставропольскій, Подполковникъ Канаповъ; Кутаисскій, Л. Гв. Уланскаго полка Полковникъ Князь Гуріели; Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Полковникъ Князь Шервашидзе; Лейбъ-Гвардіи Полковникъ Деветъ-Ханъ Ширванскій; Подполковникъ Князь Адиль-Гирей Капановъ-Нечевъ; Майоры: Нуръ-Багандъ, Князь Атажукъ Атажукинъ, Князь Мамадъ-Гирей Лоовъ, Князь Али-Султанъ Казаналиповъ, Эдыкъ Астемировъ, Князь Сико (Семень) Цудукидзе, Гаджи-Ага-Бекъ-Ляля-Бекъ-Оглы, Джафаръ-Ага; Капитаны: Девлетъ-Гирей Зармаевъ, Шахша-Бекъ, Эльзаруко-Кауковъ; Штабъ-Капитаны: Гака-Кусовъ, Джанхотъ-Бриковъ, Те-мурко-Архивъ, Казі-Ахмедъ-Гаджи-Оглы, Али-Мурза-Хасамурзаевъ; Поручики: Кембали-Ханъ, Гасанъ-Ханъ-Мурза-Ага-Бекъ-Оглы, Атамъ-Бекъ-Ибахъ-Бекъ-Оглы, Абдулла-Цахай-Оглы, Джанкоръ-Беккузаруковъ; Подпоручики: Мурза-Ага-Аджи-Алекверъ-Оглы, Алескеръ-Бекъ-Алибъ-Качъ-Оглы, Мирза-Мигометъ-Орчбековъ, Измаилъ-Бекъ, Тиновъ-Абду-Кадаръ-Оглы, Князь Юсифъ Гуріели; Прапорщикъ Гаджи-Ага-Рагимъ-Хамзаевъ; юнкеръ Хатахчукъ-Гуруевъ; старшины: Аджи-Гышковъ, Эли-Алибъ-Гиреевъ,

Куцугусъ Черкесовъ. — Тифлисскій Городской Глава, потомственный почетный гражданинъ Сараджевъ и Ставропольскій Городской Глава, потомственный почетный гражданинъ Деревшиковъ. Отъ городскихъ обществъ: Гаджи-Казимъ-Гаджи-Ага-Оглы, личный почетный гражданинъ Усейнъ-Кули-Сафаръ-Али-Оглы, Симонъ Хитаровъ, Егоръ Камсараканъ. Волостной голова государственныхъ крестьянъ Ставропольской Губерніи, Дьяковъ; старшина колонистовъ Ставропольской Губерніи, Ромке. — Главный Приставъ всѣхъ депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго Края, Гвардіи Ротмистръ Башмаковъ; состоящій при немъ Прапорщикъ Князь Церетели; приставъ депутатовъ Кавказской Линіи Майоръ Росляковъ; приставъ при Владѣльцѣ Мингрельскомъ, Коллежскій Ассесоръ Деспотъ-Зеновичъ; приставъ депутатовъ изъ Дагестана, Капитанъ Лагорио. Переводчики: Майоръ Арду Чермоевъ, Капитанъ Григорьевъ и Жукаевъ, Коллежскій Секретаръ Суменовъ, Подпоручикъ Куденетовъ, Прапорщикъ Базоркинъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (N. P. Z.) Сэръ Ч. Непиръ опять сталъ браниться во всѣхъ газетахъ. На этотъ разъ онъ даетъ урокъ молодому сэру Р. Пилю, который на дняхъ увѣрялъ за обѣдомъ въ Стаффордъ, будто всѣ Русскіе увѣждены, что только отъ сэра Ч. Непира зависило взять Кронштадтъ. Сэръ Чарльзъ, напротивъ того, пишетъ, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ самъ показывалъ ему планъ Кронштадта и объяснилъ невозможность взять крѣпость съ моря. Старый англійскій адмиралъ никогда не отличался нѣжностью слога; но на этотъ разъ позволяетъ себѣ говорить величайшія грубости и обращается къ лорду адмиралтейства, который дѣйствительно въ морскомъ дѣлѣ ничего не смыслилъ, съ слѣдующими приятными словами: «Если адмиралтейство васъ заставило оскорблять меня, то вы играли недостойную роль; если же вы говорили по собственному побужденію, то роль ваша глупа».

— (N. P. Z.) Въ послѣднихъ извѣстіяхъ изъ Тегерана, полученныхъ черезъ Вѣду, сообщаютъ, что намереніе Англіи предпринять экспедицію въ Персидскій Заливъ возбуждало тамъ большое опасеніе, и шахъ изъяснилъ готовность примириться съ Англіей. Напротивъ, по другимъ извѣстіямъ, полученнымъ по телеграфу изъ Триеста, тегеранскій дворъ вовсе не думаетъ уступать, а готовится къ отращенію силы силою. Въ Афганистанѣ, по этимъ извѣстіямъ, Персы торжествуютъ и запали окрестности Герата. Что до экспедиціи въ Персидскій Заливъ, то къ ней продолжаютъ готовиться; но въ ней будутъ участвовать не 10,000, а только 5,000 человекъ сухопутнаго войска. Бригадный генералъ Сталькеръ назначенъ начальникомъ экспедиціи, хотя, мимоходомъ сказать, онъ слишкомъ старъ для такого предпріятія. Мѣстомъ сбора судовъ будетъ островъ Карракъ. За цѣль экспедиціи до сихъ поръ выдаютъ: необходимость подать помощь Досту-Мухаммеду и прогнать Персовъ изъ Герата, хотя еще и ничѣмъ не доказано, что бы Персы дѣйствительно были уже въ Гератѣ. — Съ тою же почтою получены извѣстія изъ Китая, отъ 13-го (1-го) сентября, по которымъ тамъшніе псургенты сожгли богдыханскій флотъ, и богдыханская армія находилась въ весьма затруднительномъ положеніи.

Франція. (N. P. Z.) Парижъ, ноябрь 2-го. Здѣсь получена телеграфическая депеша изъ Марсели съ извѣстіемъ, что французскій посланникъ и англійскій уполномоченный прибыли изъ Неаполя въ Марсель, и что первый изъ нихъ отправился въ Парижъ, а второй въ Лондонъ. — Изъ Тулона сообщаютъ, что французская эскадра запасается на шесть мѣсяцевъ провизіею и военными снарядами.

— (Nord.) Парижскій корреспондентъ газеты Times исчисляетъ всѣ поводы къ разногласію между Франціей и Англіей и утверждаетъ, что Франція заключаетъ теперь союзъ съ Россією.

— (Nord.) Всѣ удивляются внезапному сближенію, послѣдовавшему между Англіею и Австріею. На чемъ можетъ быть основано это сближеніе, когда характеръ, политика и интересы обихъ націй въ Италіи и на Востокъ совершенно противоположны? Газета Paus посвящаетъ этому вопросу особую статью; по словамъ ея, такое сближеніе не представляетъ ничего опаснаго для Европы, ибо извѣстно, что ни Англія, ни Австрія не любятъ связывать себя въ политикѣ, которая подчиняется у нихъ интересамъ даннаго времени. Въ слѣдствіе того, газета Paus приписываетъ сближеніе между кабинетами вѣнскимъ и лондонскимъ «сходству ихъ положенія и увлеченію частными интересами».

— (Ind. V.) Въ Парижѣ объясняютъ недоразумѣніе

относительно протеста Порты тѣмъ, что негъ оттоманскаго правительства оканчивается брагаташею, общепризнаннымъ къ Англіи и Австріи, сообщить причины, побуждающія продлить пребываніе австрійскихъ войскъ въ княжествахъ и англійскаго флота въ Черномъ Морѣ.

— (Ind. V.) Въ Парижѣ арестовано еще нѣсколько лицъ, распускаявшихъ неблагопріятные слухи о Лудовикѣ-Наполеонѣ.

— (N. P. Z.) *Ноября 3-го.* Въ Patrie пишутъ сегодня, что Решидъ-паша составилъ новое министерство, и что слѣдовательно одержала побѣду та политика, которая защищаетъ занятіе княжествъ Австрійцами и присутствіе Англичанъ въ Черномъ морѣ. То же самое подтверждаетъ и Morning-Post, объявляя, что Порта не дѣлала Англіи никакихъ представленій касательно пребыванія англійскихъ военныхъ судовъ въ Черномъ морѣ.

Австрія. (Ind. V.) По поводу публичныхъ политическихъ несогласій одинъ изъ австрійскихъ корреспондентовъ газеты Indépendance Belge напоминаетъ о томъ, что немедленно по заключеніи парижскаго мира, три державы: Франція, Англія и Австрія, заключили 15-го апрѣля трактатъ, имѣвшій цѣлью обезпечить точное исполненіе утвержденныхъ парижскимъ трактатомъ условій. Но при первой трудности, возникшей по поводу приложешя этого трактата, открылось несогласіе между Франціею и ея союзницами. Спрашивается, какую же пользу принесъ этотъ дополнительный трактатъ, который доказалъ со стороны западныхъ державъ недоброжелательность къ Россіи и, будучи обнародованъ въ Англіи, подалъ поводъ къ сильной полемикѣ въ журналахъ и къ обмѣну многихъ объяснительныхъ нотъ въ дипломатическомъ мірѣ?

Италія. (Nord.) Изъ Ниццы пишутъ: «Ея Величество Императрица Александра Θεодоровна оставила за Собою слѣды щедрости, въ полной мѣрѣ пареккой. Во время прѣзда Своего черезъ Сардинію, Ея Величество между прочимъ приказала раздать 3,000 фр. бѣднымъ города Генуи. Штатъ Ея состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: оберъ-гофмейстера барона Мейендорфа, генералъ-адъютанта графа Апраксина, придворныхъ дамъ: графини Тизенгаузенъ, баронессы Фредериксы, виконтессы Гондерицы и дѣвцы Вилларъ фонъ Вильханъ, лейбъ-медика Карреля, статскаго совѣтника Рел и секретаря Шгорха. 26-го октября пополудни, принцъ Кариньянскій сдѣлалъ визитъ Императрицѣ въ виллѣ Авигдоръ. За нѣсколько часовъ передъ тѣмъ рыночныя торговки поднесли Ея Величеству превосходный букетъ. Императрица велѣла впустить ихъ въ комнаты и долго разговаривала съ ними о потребностяхъ рабочаго сословія въ Сардиніи. При прощаніи, Она пожаловала имъ 1,000 ф. Вечеромъ иллюминаціи были весьма многочисленны. Особенно хорошо иллюминированы были дворецъ, отель Викторія, вила Орестигъ, гомеопатическій институтъ княгини Сухозанетъ (въ домѣ Маскета), домъ русскаго консульства, вила Авигдоръ и проч. 27-го Императрица принимала депутацію молодыхъ дѣвушекъ изъ Ниццы, которыя равномерно поднесли Ея букетъ и также удостоились милостиваго приѣма. Императрица пользуется лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ сколько можно было думать, судя по Ея вѣжному тѣлосложенію. 26-го октября, черезъ полчаса послѣ Своего прѣзда, Она гуляла пѣшкомъ по саду виллы Авигдоръ. Говорятъ, что король Викторъ-Эммануилъ пріѣдетъ въ Ниццу не раньше 15-го ноября».

Турція. (N. P. Z.) Въ Вѣнѣ получено извѣстіе изъ Константинополя, что турецкое министерство вышло въ отставку, и что Решидъ-паша назначенъ великимъ визиремъ.

— Возстановленіе Решидъ-паши, павшаго въ послѣдній разъ, какъ извѣстно, вслѣдствіе вліянія французскаго посланника, произошло теперь, какъ видно, по просякамъ его постояннаго покровителя, лорда Редклифа, соединившагося съ австрійскимъ представителемъ.

— Изъ Константинополя получены въ Марсели слѣдующія извѣстія отъ 23-го октября: «Журналамъ не дозволено сообщать никакихъ извѣстій о министерскомъ кризисѣ. Въ нихъ извѣщаютъ, что между Австріею и Турціею заключается трактатъ, которымъ будутъ значительно понижены пошлины между обоими государствами. Вѣстовой пароходъ «Vultur» отправленъ въ Черное море для покрѣпленія англійскихъ судовъ, тамъ крейсующихъ. — Комиссія, на которую возложено опредѣлить бессарабскую границу, окончила свой трудъ. — Въ Газѣ и Палестинѣ продолжаютъ безпорядки. По

требованію французскаго консула, оказано удовлетвореніе одному изъ французскихъ подданныхъ, котораго забрили до полусмерти въ какой-то дамасской мечети. — Изъ Галаца сообщаютъ отъ 17-го октября, что тамошній австрійскій гарнизонъ усиленъ двумя эскадронами уланъ. — Англійское правительство препроводило къ тегеранскому двору свой ультиматумъ. Остъ-индскую эскадру предполагали выслать въ Персидскій заливъ въ началъ октября. Считаютъ неизбѣжнымъ взятіе Бушира, послѣ чего Англичане вступятъ въ Ширазскую область. — Не смотря на всѣ эти демонстраціи, Персіане продолжаютъ осаждать Гератъ и укрѣпляютъ окрестности этого города, которая находится въ ихъ власти. Они разбили Афганцевъ и взяли у нихъ 6,000 человекъ въ плѣнъ.

— (Ind. V.) Въ Константинополь очень много записываются бомбейскою экспедиціею въ Буширъ и осадю, въ которой персидскія войска содержатъ Гератъ. — Въ Лондонѣ этимъ дѣломъ менѣе тревожатся, и между тѣмъ какъ съ Востока доносится слухи о войнѣ и увѣренія, что персидскій шахъ не устранился угрозы, которая ему дѣлается, въ Англии вообще полагаютъ, что войны не будетъ, и что тегеранскій дворъ уступитъ.

— (N. Pr. Z.) По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 24-го октября, персидскій посланникъ, Ферукъ-ханъ, везетъ императору Наполеону знаки ордена Льва и Солнца, стоящіе 100.000 фр. (25,000 р.), императрицѣ Евгениі жемчуга и другихъ уборовъ на 70—80,000 фр. (20,000 р.), а принцу Наполеону саблю, осыпанную драгоценными камнями и стоящую 60,000 фр. (15,000 р.). Кроме того, съ посланникомъ отправлено пять орденовскихъ знаковъ, изъ которыхъ одинъ назначенъ для графа Валевскаго.

— (Nord.) Верховный совѣтъ въ Константинополь принималъ мѣру, произведшую впечатлѣніе между улемами. Однимъ изъ нихъ, Хаджи-Мегеметь-эфенди, сосланъ на нѣсколько лѣтъ въ отдаленную провинцію. Онъ былъ фанатикъ, гесьма рѣзкій въ словахъ и дѣйствіяхъ. Всѣ благоразумные люди одобряютъ его высылку, но сотоварищи ихъ были приговорены верховнымъ совѣтомъ, тогда какъ только шейхъ-уль-исламъ и совѣтъ его должны были рѣшить участь Хаджи. Говорятъ, что это ударъ, нанесенный сословію улемовъ, и всѣ поздравляютъ правительство съ этою мѣрою строгости.

— (Ind. V.) Въ Journal de Constantinople, полуофициальномъ органѣ Порты, помѣщена замѣтка относительно вопроса о прорытіи Суэзскаго перешейка. По словамъ этого журнала, порта хотя и признаетъ пользу, какую принесетъ означенное предпріятіе, однакожь желаетъ отсрочить исполненіе оного во-первыхъ потому, что упомянутый каналъ подастъ поводъ къ дипломатическимъ спорамъ, и во-вторыхъ, потому что исполненіе предпріятія увеличитъ силу и могущество Египта. Странное дѣло! Турецкое правительство находится въ такомъ положеніи, что страшится процвѣтанія собственной области!

— (N. Pr. Z.) Землетрясеніе 12-го октября произвело большія опустошенія и на берегахъ Азіи; на островѣ Критѣ, какъ пишутъ, погибло 500, на Родосѣ 120 человекъ. Многія мѣстечки разрушены совершенно.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАЗСКІЗЪ ОФИЦЕРА,

БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У ЧЕЧЕНЦЕВЪ,
СЪ 24 ІЮЛЯ 1847 ПО 1 ЯНВАРЯ 1850 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

(Окончаніе.)

Въ маѣ 1849 года стали поговаривать, что изъ числа Чеченцевъ, назначенныхъ въ размытъ за меня, приблѣтъ въ Грозную еще одинъ и еще одинъ умеръ, и что горцы сомнѣваются въ справедливости извѣстій о смерти своихъ земляковъ.

Тарамъ, кажется, пользовался этими слухами для корыстныхъ своихъ видовъ, и тревожилъ умы горцевъ внушеніемъ недобрія къ Русскимъ, будто было жно распускающимъ слухи о смерти; по его убѣжденію, всѣ плѣнные были живы, сосланы въ Сибирь и Урусы просто не хотѣли возвратитъ ихъ оттуда.

Чеченцы зашевелились; но они не трогали меня, ибо не вѣрили вполнѣ ни Тараму, ни Русскимъ и, наблюдая за первымъ, стали повѣрять слова вторыхъ; боялись и за меня, потому что, въ случаѣ моей смерти, надежда на возвращеніе земляковъ была бы совсѣмъ потеряна. А въ умѣ Тарамы съ новою силою возникла мысль получить побольше денегъ, — все равно отъ Русскихъ или отъ своихъ.

Внушенія его могли продлить размытъ на неопредѣленное время, и чѣмъ сильнѣе было его упорство, тѣмъ требованія Чеченцевъ дѣлались неумѣстнѣе. Тарамъ считывалъ получить большія деньги отъ Русскихъ. «Не отдамъ Ивана, говорилъ онъ. — Русскіе лгутъ; наши живы: они въ Сибири. Чѣмъ Урусы докажутъ, что наши дѣйствительно умерли?»

Мѣсяць спустя, начали поговаривать, что мальчишки Ивановы надѣются получить свободу.

Второй годъ моего плѣна былъ на исходѣ; новые товарищи прибывали и отбывали, а я все оставался въ одномъ и томъ же положеніи. Я началъ крѣпко задумываться о своей участи. Съ непріятелемъ я всегда избѣгалъ лишнихъ разговоровъ; первый, оставшійся со мною мальчикъ, былъ глухъ и не заслуживалъ довѣрія. Какая же смертная тоска съ уходомъ братьевъ Ивановыхъ предстала мнѣ одному? Но и многія другія мысли голдились въ моей головѣ. Я все думалъ: справедливъ ли предлагаемый размытъ? А что, если онъ почему либо не состоится? Не думаютъ ли горцы передать меня куда-либо по-дальше, въ горы? Рѣшиться ли мнѣ на побѣгъ, или оставаться и ждать конца? А если Чеченцы придутъ разговаривать со мною или требовать чего-бы то ни было, — что дѣлать и какъ себя вести во всѣхъ случаяхъ?..

Въ этомъ раздумьи я не чувствовалъ потребности жажды, пищи, отдыха или сна. На мнѣ будто не было уже тѣла; я жилъ духомъ: мыслию пробѣгалъ все свое прошлое и, стараясь разрѣшить занимавшіе меня вопросы, въ забытіи устремлялся въ надземныя пространства — туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни болѣзней, ни воздыханій, но жизнь безконечная! Душѣ отъ этого было легче...

Я просиживалъ цѣлые дни, съ утра до вечера, почти неподвижно, проводилъ иногда ночи на пролетъ безъ сна и вдохновлялся какою-то особенной силою, углубляясь мыслию во всѣ случайности, которыя могли мнѣ предстать и какія только я могъ придумать.

Результатъ мышленія уже созрѣлъ къ этому времени; я его поставилъ себѣ въ священнѣе обѣтъ и далъ клятву исполнить его, не взирая ни на какія препятствія въ настоящемъ, ни на лучшій, будущей жизни, въ которую сознательно и твердо я вѣрилъ.

Я не упустилъ изъ виду извѣстную аксіому: «жить вѣчно невозможно, и смерти не миновать.» Я почти отрѣшился отъ всего земнаго, — меня увлекала прелесть будущей жизни. Путь въ нее составлялъ для меня все утѣшеніе въ настоящемъ, а результатъ моего мышленія заключался въ томъ, чтобы: не служить орудіемъ непріятеля ни словомъ, ни дѣломъ, — ни чѣмъ; помнить законы и условія своего общества — и молчать, молчать, въ самомъ строгомъ значеніи этого слова. Я безусловно обрѣкъ себя на безмолвіе.

Помню, какъ-то передъ вечеромъ, въ іюль 1849 г., горцы пришли за мальчишками Ивановыми, чтобы взять ихъ для возвращенія на родину. Когда съ нихъ снимали кандалы, они расплакались, глядя на меня съ грустью. Въ этихъ слезахъ я видѣлъ и радость неустойчивую и скорбь глубокую, и внутренне благословилъ ихъ на предстоящій путь. Они ушли; но вмѣстѣ съ тѣмъ сильно сжалось мое сердце, какъ будто схватило его желѣзными клещами. Духъ мой и воля закалились какою-то нечеловѣческой твердостью и, не смотря на ослабѣвшее тѣло, я чувствовалъ въ себѣ присутствіе особенной силы, какое-то высшее вдохновеніе. Я объявилъ непріятелю духовную борьбу безъ словъ и началъ ее съ порваго же вечера по уходѣ мальчишковъ.

Что же именно побудило меня къ этому? Вѣчное обращеніе Чеченцевъ съ вопросами, болѣею частью пустыми; вообще плохое содержаніе; безвыходное по видимому заточеніе въ окопахъ и частая болѣзнь; убѣжденіе, что, благодаря средствамъ и добродушію Русскихъ, семь плѣнныхъ Чеченцевъ живутъ, сравнительно со мною, гораздо лучше; желаніе заставить непріятеля улучшить и мое положеніе на столько, на сколько это позволятъ ему средства, а равно убѣжденіе положительное въ справедливости размыта; ибо, если онъ состоится — сдѣлаютъ все возможное, если нѣтъ — угождать не будутъ. Имѣя въ виду все это, я рѣшился: не говорить ни слова, ни днемъ, ни ночью, даже съ самимъ собою; ставилась. Сыроматные ремешки висѣли у меня въ саклѣ, а времени на это много не требовалось.

Съ конца осени 1849 года ожиданія плѣнныхъ въ Грозную изъ Россіи пріутихли въ кругу горцевъ; сколько я могъ узнать, въ аулѣ рассказывали о затрудненіяхъ скорого размыта, по случаю смерти нѣсколькихъ и заблѣны ихъ другими, равно и о возвращеніи изъ Россіи тѣлъ и костей умершихъ...

злѣскую половину (только днемъ онъ отвѣчался), я молчалъ и даже не пошевелился. Это горцы считали за страннымъ. Тарамъ спросилъ: «что это такое съ тобою, не здоровъ ты?» посмотрѣлъ на меня, молча продѣлъ конецъ цѣпи въ отверстіе, вышелъ и заперъ двери, оставивъ меня съ первымъ мальчикомъ, котораго мое внезапное молчаніе также испугало не на шутку.

На другой день утромъ мнѣ кричать, что цѣпь отвязана, и чтобы я ее выдернулъ; съ моей стороны опять молчаніе и неподвижность. Вечеромъ и въ слѣдующіе дни та же исторія.

Мальчикъ перепугался и просилъ, чтобы ему позволили почевать въ хозяйской комнатѣ.

За мною стали наблюдать днемъ и ночью, открыто и тайно, въ двери и во все щели, прислушивались даже на крышѣ въ трубу, и видѣли только, что я утромъ и вечеромъ встаю, умываюсь, если есть вода, помолюсь Богу, потомъ сяду и сижу неподвижно; поѣмъ, когда принесутъ что-либо порядочное и молчу. Эта необыкновенная перемѣна удивила всѣхъ и вѣсть о ней, быстро разнесшись по аулу, хотя ее тщательно скрывали, возбудила подозрѣнія на Тарамъ. Одни думали, что я притворяюсь, другіе, что я сильно тоскую, или боленъ, или онѣмѣлъ, или одурѣлъ. Тарамъ, невѣра самъ вполнѣ, объяснилъ перемѣну, кажется, тоскою и отчаяніемъ, ибо заходилъ ко мнѣ чаще, утѣшалъ скорымъ освобожденіемъ, приказывалъ своимъ домашнимъ улучшать пищу; упрекнулъ меня однажды за то, что я писалъ къ воинскимъ начальникамъ, года два назадъ, чтобы ничего не присылали мнѣ въ Чечню; вообще же наблюдалъ за мною пристально и еще болѣе усиленно надзоръ.

Тарамъ сталъ самъ бояться за меня, потому что, теряя меня даромъ, лишился надежды удовлетворить своему корыстолюбію; поэтому началъ испытывать меня всѣми возможными мѣрами: подсылалъ мальчишекъ, сестеръ своей жены и людей заводилъ со мною разговоръ и утѣшалъ съ цѣлю услышать отъ меня хоть слово; досталъ для меня табакъ, старыя газеты и одну книжку Отечественныхъ Записокъ; приводилъ ко мнѣ горцевъ, будто пріѣзжавшихъ съ извѣстіемъ о скоромъ размытѣ; иногда приказывалъ давать мнѣ одинъ хлѣбъ, который я не ѣлъ по двое сутокъ, — такъ что онъ и жена, убѣдись окончательно, что я хочу заморить себя голодомъ, начали кормить меня лучше; въ осень и зиму 1849 года, разводя въ каминѣ огонь и принесши дрова, хозяинъ предлагалъ мнѣ подкладывать ихъ самому для поддержанія огня; но я, хотя и мерзъ, не пошевелилъ даже руками. Мнѣ данъ былъ тулупъ, по съ короткими рукавами, какой носятъ женщины, — я надѣвалъ его въ накидку, шерстью вверхъ; принесутъ бывало въ сакню стулъ — я сажусь и остаюсь на немъ неподвижно по цѣлымъ днямъ; нѣтъ его, лежу на разостланномъ войлокѣ, на полу, по цѣлымъ суткамъ, и все молчу.

Это поведеніе для меня было и тяжело и легко: тяжело — въ исполненіи, легко потому, что имѣть отвѣсти достигалась предположенная цѣль.

Я былъ, впрочемъ, въ здоровомъ умѣ; воображеніемъ и мыслию то обладалъ вселенную, то спускался на землю, и случалось, что представлявшаяся мнѣ какая-нибудь забавная сцена изъ частной или общественной жизни возбуждала смѣхъ, отъ котораго я иногда не имѣлъ силы удержаться, но все-таки молчалъ.

О побѣгѣ я не хотѣлъ и думать, потому что считалъ неумѣстнымъ нарушать общее довѣріе обѣихъ сторонъ въ то время, когда условія размыта были уже почти опредѣлены; а если-бы освобожденіе и не состоялось почему либо, то, во всякомъ случаѣ, я предоставлялъ себя Божіему произволенію, хотя мнѣ и самому не трудно было снять съ себя цѣпь и кандалы. Отъ первой легко можно было освободиться, разломать слабый замокъ на шеѣ и одну петлю, а чтобы сбросить съ себя кандалы стоило только связать наружные концы наожниковъ съ концами кандалной палки, потомъ взять поперегъ внутренніе концы наожниковъ, продѣть между ними наочку и вертѣть ею; наожники должны были расширяться, и тогда ногъ предстала свободный выходъ; другой возможности, при моемъ физическомъ безсиліи, не представлялось. Сыроматные ремешки висѣли у меня въ саклѣ, а времени на это много не требовалось.

Съ конца осени 1849 года ожиданія плѣнныхъ въ Грозную изъ Россіи пріутихли въ кругу горцевъ; сколько я могъ узнать, въ аулѣ рассказывали о затрудненіяхъ скорого размыта, по случаю смерти нѣсколькихъ и заблѣны ихъ другими, равно и о возвращеніи изъ Россіи тѣлъ и костей умершихъ...

Въ одну изъ осеннихъ ночей, какъ теперь я это помню, я вдругъ проснулся. Въ саклѣ была темнота. Лежа на спинѣ, я какъ-то поворотилъ голову налѣво — и радомъ со мною увидѣлъ голое, мертвое тѣло Заура.

Я былъ совершенно спокоенъ; три раза оборачивалъ къ трупу голову, смотрѣлъ на него, сквозь непроницаемую темень видѣлъ явственно только мертваго Заура, отъ головы до ногъ, и чтобы удостовѣриться, что это не сонъ, лѣвою рукою глядѣлъ по тѣлу, котораго кожа казалась мнѣ чрезвычайно мягкой. Наконецъ, поворотилъ голову налѣво четвертый разъ, я ничего уже не встрѣтилъ, кромѣ темноты; видѣніе исчезло; но я былъ спо-

комент; не спалъ до утра и, душевно сожалея о судьбѣ бѣднаго Заура, молился о спасеніи души его.

Зауръ пользовался въ аулѣ репутаціею отличнаго человека, и нѣтъ сомнѣнія, что въѣздъ его кончивъ была горестна для многихъ. Самое требованіе тѣлѣ и костей умершихъ было вызвано или недоверіемъ горцевъ слушать, или изъ видовъ Тарама; но, сколько я замѣчалъ, послѣдній тоже груститъ и усердно молился.

Смерть Заура скрывали отъ меня въ величайшей тайнѣ и сказали объ ней только наканунѣ моего освобожденія; но это для меня было уже не новость. Скрыты были отъ меня и дальнѣйшія условія Тарама насчетъ моего разтѣла...

Въ концѣ ноября или въ началѣ декабря, влеталъ въ мою саклю, три раза въ одинъ и тотже день, очень красивый мотылекъ. Каждый разъ онъ направлялъ полетъ свой къ моимъ ногамъ, рукамъ, головѣ и постели. Я невыразимо радъ былъ этому милому гостю; въ немъ я видѣлъ вѣстника освобожденія.

Прошло около 6-ти мѣсяцевъ со времени освобожденія Ивановыхъ и почти два съ половиною года моего плѣна. Была половина зимы, суровой, съ снѣгомъ и морозами.

Однажды, рано утромъ, вошли ко мнѣ нѣсколько Чеченцевъ; снявъ съ меня цѣпь и сказавъ, что сегодня они хотятъ вести меня для разтѣла въ Грозную, они пригласили меня вѣтать, выйти изъ сакли и сѣсть въ сани, чтобы отправиться въ Гельдигенъ (аулъ, въ 3 верстахъ отъ Оспанъ-Юрта), въ кузницу, для снятія кандаловъ.

Я не пошевелился. Ноги мои были закованы въ двое тяжелыхъ кандаловъ; вся моя одежда состояла изъ одной изорванной рубашки и тулупа, наброшеннаго въ накидку, и ни шапки, ни обуви,—ничего болѣе. На дворѣ былъ морозъ градусовъ 10 (по Реомюру).

Горцы прѣсѣли меня, убѣждали ласково, кричали, наконецъ подняли на руки, завернули въ бурку, вынесли и положили въ сани. На дворѣ я замѣтилъ много верховыхъ лошадей, свѣщенныхъ всадниковъ и между ними напба *Тамша*.

Тарамъ оставался въ избѣ. Когда меня несли до сани, кто-то надѣлъ на меня старый, гадкій папахъ; я швырнулъ его на землю. Папахъ три раза появлялся на моей головѣ, и каждый разъ онъ испытывалъ ту же участь. Въ это время вышелъ Тарамъ и яростно бросился на меня съ кинжаломъ; но его удержали, ввели въ саклю, и болѣе я его уже не видалъ. Онъ не могъ быть при всѣхъ равнодушнымъ зрителемъ моихъ дерзостей; его внимательство могло еще отерочить разтѣлѣ, а при умерщвленіи меня онъ бы самъ погибъ, если только освобожденіе мое было уже рѣшено; рѣзня бы завязалась обща, родные пльннхъ не стерпѣли бы потери семи правобѣрныхъ мусульманъ изъ-за одного гуяра-христіанина.

Какой-то смѣтливый Чеченецъ догадался въ чемъ дѣло, и надѣлъ мнѣ на голову новый папахъ. Наконецъ быковъ погнала, и немного спустя, сани остановились у кузницы въ Гельдигенѣ.

Я лежалъ неподвиженъ. Просьбы выйти изъ сани не помогли, и горцы опять понесли меня на рукахъ; въ кузницѣ съ меня были сняты кандалы, послѣ чего сами же Чеченцы надѣли на меня штаны, подвязавъ ихъ веревочкой, войлочные, обшитые козломъ, азиатскіе сапоги и бурку.

Я молча повернулся, вышелъ и сѣлъ въ сани. При этомъ между людьми поднялся крикъ: одни бранили, другіе смѣялись, третьи удивлялись.

Когда мы возвратились къ саклѣ, я самъ оставилъ сани, вошелъ въ свою избу и сталъ противъ пылающаго каміна; сакля была чисто подметена.

Люди вошли съ извѣстіемъ, что пора ѣхать. Въ отвѣтъ на это, я молча снялъ съ себя рубашку, и показавъ изорванныя мѣста, бросилъ ее на полъ. Въ нѣсколько минутъ рубашка была заштопана, и я ее надѣлъ. Потомъ я взялъ тулупъ за изорванныя рукава, и указывая на нихъ, также бросилъ съ негодованіемъ. Одинъ изъ Чеченцевъ надѣлъ на меня свой полшелковый бешметъ.

— Теперь пора ѣхать,—сказали мнѣ,—а то къ вечеру не успѣемъ въ Грозную, далеко!

Надѣли на меня бурку, и я, не обинюясь, живо повернулся и, выйдя изъ сакли, сталъ на крыльцѣ; я былъ одѣтъ какъ нельзя лучше: новый папахъ, рубашка безъ прорѣхъ, полшелковый бешметъ, сапоги и бурка.

Не совѣтъ еще потухшій блескъ впадыхъ глазъ моихъ, безстрастный взоръ, длинная черная борода, суровая осанка, могальное молчаніе и — то неподвижность, то произвольное движеніе и непонятная смѣлость моихъ поступковъ, озадачили Чеченцевъ, которыхъ собралось на дворѣ болѣе сотни.

— «Иванъ! иди, вотъ здѣсь лошадь».

Я остался неподвиженъ.

Коня подвели къ крыльцу; я подошелъ къ нему и сталъ у стремена.

— «Садись!»

Ни слова, ни движенія съ моей стороны.

Наконецъ меня посадили; кто-то, забросивъ поводъ, далъ мнѣ его въ руки, но я отбросилъ поводъ въ сто-

рону. (Въ Чечню привели,—думалъ я про себя,—везите же и назадъ сами).

Между зрителями всего этого образовались партіи снисходительныхъ и озлобленныхъ; первые однако взяли верхъ и не допускали послѣднихъ обижать меня.

Всѣ сѣли на лошадей, и мы поѣхали съ Талгикомъ. Тарамъ не было съ нами; его задержали дома. И онъ, и люди, кажется, поняли мое умышленное поведеніе, но было поздно. Тарамъ выходилъ изъ себя, но напрасно.

Я былъ окруженъ горцами; лошадь мою вели въ поводу. Ѣхали довольно быстро.

Отъ Оспанъ-Юрта до Ханкальской горы Чеченцы два раза совершили намазъ—въ полдень и передъ вечеромъ; въ это время я оставался, свѣщенный, въ центрѣ круга, составленнаго изъ Чеченцевъ.

Около сумерекъ, недалеко отъ Ханкальской горы, оставили меня въ лошнѣ съ двумя Чеченцами; партія съ Талгикомъ отправилась впередъ. Черезъ полчаса присланный Чеченецъ объявилъ намъ вѣсть скорѣе. Два Чеченца съ обѣихъ сторонъ схватили подъ уздцы мою лошадь, и мы помчались во всю прыть.

— Тише! закричалъ одинъ,—убѣется!

«Не бойся! говорилъ другой, до сихъ поръ не оклеветалъ, и теперь ничего съ нимъ не будетъ!»

Мы мчались по необозримой равнинѣ, словно *перекати-поле*, несомое сильнымъ порывомъ вѣтра.

На встрѣчу намъ прискакали нѣсколько Чеченцевъ и съ ними азиатскій офицеръ, по знаку котораго мы осадили коней.

Офицеръ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «Кто вы такой, и что съ вами?»

Я понялъ, что, вѣроятно, начальнику Лѣваго Фланга нужно знать: дѣйствительно ли я нѣмой; тотъ ли я самый, кого ожидаютъ, или кто нибудь другой, такъ-какъ въ Грозной знакомыхъ у меня не было,—и отвѣчалъ ему громко:

«Я Арміи штабсъ-капитанъ Клиггеръ; больше знать вамъ не нужно, ступайте!»

Онъ поворотилъ въ сторону. Чеченцы вскрикнули отъ удивленія, услышавъ мой голосъ; мы снова помчались и врѣзались въ кружокъ Русскихъ.

Меня встрѣтилъ воинскій начальникъ кр. Грозной съ маленькимъ отрядомъ.

Я соскочилъ съ коня; мы обнялись и поцѣловались; я не могъ говорить: на глазахъ навертывались слезы; въ нихъ была радость и молитва; въ нихъ было многое, многое, чего языкъ человѣчскій не въ силахъ выразить!!!!

Это случилось 1-го января 1850 года.

Мы поехали съ казаками въ Грозную. Темно было въ воздухѣ, но свѣтло и отрадно у меня на душѣ!.. Она озарялась вдохновенно-высокою молитвой!..

Иванъ Клиггеръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плѣю честь довести до свѣдѣнія гг. иногородныхъ, что магазинъ мой нынѣ находится въ Тифлисѣ на Эриванской площади, въ домѣ Кетхудова, и покорнѣе прошу теперь, какъ и прежде, обращаться ко мнѣ съ заказами на всевозможныя брилліантовныя, золотыя и серебряныя вещи и украшенія, которыя всегда будутъ слѣданы по новѣйшимъ фасонамъ. При этомъ позволяю себѣ замѣтить, что изъ моего магазина можно выписывать различныя брилліанты и дорогіе камни на всякую сумму и что все требованіе мною будутъ исполняемы въ точности, въ самомъ непродолжительномъ времени и по сходящимъ цѣнамъ, такъ что самая изысканная вкусъ въ отношеніи прочности работы, чистоты отдыки и дешевизны останется вполне удовлетвореннымъ.

С.-петербургскій золотыхъ дѣлъ мастеръ и граверъ *Робертъ*.

ВЪ КОНТОРѢ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ, принимается подписка на

Московскія Вѣдомости 1857 года, газету политическую и литературную, издаваемую при университетѣ.

Составъ Московскихъ Вѣдомостей, заключающихся впрочемъ столѣтнюю извѣстностію, слѣдующій:

1. Постановленія и распоряженія правительства. Сюда входятъ Высочайшіе Рескрипты, Грамоты, Приказы, Указы, Сводныя акты государственной жизни Россіи, въ возможной полнотѣ и послѣдовательности.

2. Внутреннія Извѣстія, заключающія въ себѣ все текущія, преимущественно официальныя столичныя извѣстія; выписки изъ провинціальныхъ газетъ и частныхъ корреспонденцій.

3. Иностранныя Извѣстія, представляющія подробную и связную дѣталь текущихъ событій и явленій въ мірѣ политическомъ.

4. Литературный Отдѣлъ, въ которомъ помѣщаются статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ знанія, подробныя свѣдѣнія о текущей литературѣ, частныя корреспонденціи, имѣющія чисто литературный характеръ, хроника Москвы; мелочи.

5. Объявленія казенныя и частныя.

Московскія Вѣдомости, объемъ коихъ значительно увеличился съ 1850 года, выходятъ три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, большими тетрадами отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію: на лучшей бумагѣ, съ упаковкою въ конверты и пересылкою по почтѣ, 13 руб. 75 коп., на обыкновенной бѣлой бумагѣ 11 руб. 75 коп.

Желающіе получить экземпляръ, переплетенный въ корешокъ, платятъ сверхъ означенныхъ денегъ 1 руб. 75 коп.

Подписывающіеся на полгода платятъ за экземпляръ Московскихъ Вѣдомостей:

на лучшей бумагѣ, съ упаковкою въ конверты и пересылкою по почтѣ, 7 руб. 40 к., на обыкновенной бумагѣ 6 р. 40 коп.

Всѣ требованія и деньги должны быть адресованы въ *Москву, въ Контору Университетской Типографіи.*

2.

Продается домъ подпоручика Лемени МАКЕДОНА, состоящій въ Кукахъ, въ 3 части г. Тифлиса. О цѣнѣ спросить хозяина дома въ Парижской Гостиницѣ, № 7-й.

2.

СИМОНЪ МОРНИЦЪ симъ объявляетъ почтеннѣйшей публикѣ, что онъ открылъ вновь фотографическое заведеніе для отдыки портретовъ, въ домѣ *Кукучанова*, на Эриванской улицѣ, противъ Семинаріи.

3.

Кандитерская *Готара и Келбера*, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Попейко.

Довода до свѣдѣнія почтеннѣйшей Тифлисской и иногородной публики, что мы надѣясь открыли кандитерскую, въ которой можно получать самой лучшей доброты различныя конфеты, пирожныя и лучшія иностранныя вина, ликеры и сиропы,—имѣемъ честь покорнѣе просить публику почтить насъ своимъ посѣщеніемъ и заказами.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 18-го: изъ Александрополя штабсъ-капитанъ *Кучинскій*, изъ Мухоманъ поручикъ *Поповъ* и подпоручикъ *Прозоровичъ*, изъ урочища Джалал-оглы прапорщикъ *Кукочевскій*. 19-го: изъ крѣпости Грозной полковникъ *Капановъ*, изъ С.-петербурга коллежскій совѣтникъ *фонъ-Келпизъ*, изъ Кахетіи майоръ князь *Грузинскій*, изъ укрѣпленія Усть-Лабинскаго капитанъ *Федоровъ*. 20-го: изъ Гамбургъ полковникъ *Фреманъ* и *Брискорнъ*.

ВЫЪХАЛИ: ноября 17-го: въ Шушу полковникъ *Бахановъ*, въ Шемаху полковникъ *Ханъ-Али-Султанъ*. 18-го: въ Кутаисъ полковникъ князь *Гуріели*, въ Шушу поручикъ *Перимовъ*, въ Черноморіи прапорщикъ *Палашевичъ*. 19-го: въ Кіевъ подполковникъ *Лессеръ*, въ Варшаву полковникъ *Ааларовъ*. 20-го: въ Ахалцахъ генералъ-майоръ князь *Аваловъ*.

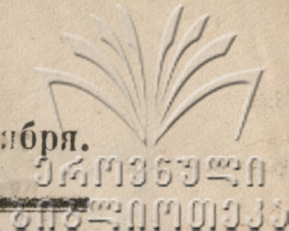
Тифлисскій театръ.

Въ пятницу, 23-го ноября.

ГАМЖЕТЪ, ПРИНЦЪ ДАТСКІЙ—драма. ТЕАТРЪ НА ТЕАТРЪ—(интермедія). Танцы.

Метеорологическія наблюденія. Table with columns: Мѣсяцъ и числа по старому стилю, Часы, Термометръ (Сухой, Слоч.), Сырость воздуха, Барометръ при 13 1/2 Рр. Русс. полуин., Направленіе вѣтра, Состояніе неба, Темпер. Рюм. (Наиб., Ниб.).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ГАЗЕТЪ „КАВКАЗЪ“

258

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты „Кавказъ“, при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

(ЗАКАВКАЗСКІЙ ВОСТНИКЪ).

1856.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За одиѣ казенныя прибавленія—за годъ . . . 5 р.
За ½ года 2 • 50 к.
За казенныя же прибавленія, въ случаѣ подписки и на газету „Кавказъ“—за годъ . 3 • 50 •
За ½ года 2 • • •

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

ОБЪ ОШТРАФОВАНІИ.

- 1) Тифлисскіе жители Петрусь Мурадовъ и Захаръ Арутиновъ, за нарушеніе правилъ торговой полиціи, на основаніи 1151 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., подвергнуты штрафу, первый во второй разъ 50 руб., а второй въ первый разъ 10 руб.
 - 2) Тифлисскій житель, бакальщикъ Арутинъ Аркашеовъ за оптовый скупъ масла, на основаніи 1151 ст. улож. о нак. уголов. и исправительныхъ, подвергнутъ штрафу 50 руб. сереб.
 - 3) Тифлисскій житель Гево Мурадовъ за нарушеніе правилъ торговой полиціи, на основаніи 1151 ст. улож. о нак. уголов. и исправительныхъ, подвергнутъ штрафу въ первый разъ 15 руб. сереб.
 - 4) Тифлисскіе жители Датикъ Алихановъ и Петрусь Арумановъ за продажу сверхъ таксы хлѣба, на основаніи 1151 ст. улож. о наказ. уголов. и исправительныхъ, подвергнуты штрафу въ первый разъ 15 руб. сереб.
 - 5) Тифлисскіе жители Мануилъ Парошинъ и Борисъ Борчиюковъ подвергнуты: первый за сокрытіе масла, на основаніи 1616 ст. улож. о наказ., десятидневному аресту, а послѣдній за продажу свыше таксы масла, на основаніи 1151 ст. улож., штрафу въ первый разъ 15 руб. сереб.
- О чемъ Тифлисское Герцоговое Общественное Управленіе имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія.

О ВЫЗОВѢ КЪ ВЫСЛУШАНІЮ РѢШЕНІЯ.

Отъ Тифлискаго Уезднаго Суда объявляется, чтобы Сигнахскій житель Захарій Ростомовъ и прапорщикъ Егоръ Теръ-Давыдовъ явились въ сей Судъ въ четырехъ-мѣсячный срокъ, установленный 2478 ст. X т. св. зак. (изд. 1842 года), для выслушанія рѣшенія по дѣлу объ отысканіи первымъ отъ послѣдняго денегъ.

О ПРЕДЪЯВЛЕНІИ ЗАКЛАДНОЙ.

1) 1856 года, сентября 5 дня, въ Тифлисскомъ Уездномъ Судѣ отъ Тифлисской гражданки вдовы Такуи Арутиновой дочери Кузановой предъявлена ко вземсканію закладная, совершенная въ Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, 10 іюля 1855 года, подл № 175, на заложенный ей Тифлисскимъ жителемъ, казеннымъ крестьяниномъ Иваномъ Бесарионовымъ сыномъ Демуровымъ одно-этажный каменный домъ о четырехъ комнатахъ, съ землею подъ онымъ и дворомъ, состоящій 1 части въ 1 кварталѣ г. Тифлиса, подл № 546, за 248 руб. сереб. Закладная писана на актовомъ гербовомъ крѣпостномъ 90 коп. сер. достоинства листѣ; пошлины, всего 9 р. 5 коп. сереб., взыскано въ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

2) 1856 года, сентября 11 дня, въ Тифлисскомъ Уездномъ Судѣ отъ опекуни надъ сиротами умершаго Тифлискаго жителя, казеннаго крестьянина Арутина Шубашева, вдовы его Ханумы Шубашевой предъявлена ко вземсканію закладная, совершенная въ Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 12 октября 1848 года, подл № 174, на заложенный умершему мужу ея Тифлисскимъ жителемъ, церковнымъ крестьяниномъ Хубо Давыдовымъ сыномъ Хубовымъ двухъ-этажный домъ его, съ землею подъ онымъ, состоящій 2 части въ 5 кварталѣ города Тифлиса подл. № 56, за 1,200 руб. сереб. Закладная писана на актовомъ гербовомъ крѣпостномъ 5 руб. сер. достоинства листѣ, пошлины всего 7 руб. 85 коп. сер. взыскано въ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 12 октября 1848 года.

3) 1856 года, октября 8 дня, въ Телаво-Сигнахскій Уездный Судъ отъ имени наследника титулярнаго совѣтника Давида Тамашева, губернскаго секретаря Николая Тамашева, предъявлена ко вземсканію просроченная закладная, совершенная въ Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, 30 января 1852 года, подл № 25, на восемь двомовъ крестьянъ, живущихъ Сигнахскаго уезда въ селеніяхъ Пховелахъ и Шаблінахъ, съ ихъ семействами и имѣніемъ, заложенныхъ Тамашеву помѣщикомъ Сигнахскаго уезда, княземъ Георгіемъ Абеловымъ сыномъ Андрониковымъ, въ обезпеченіе занятыхъ имъ 4,180 руб. сер. безъ процентовъ, серебромъ на одинъ годъ. Закладная писана на крѣпостной бумагѣ 5 руб. достоинства; пошлины взыскано въ Палатѣ отъ акта 5 руб., за положеніе сложеніе запрещенія 5 руб. 5 коп и за негербовую бумагу 2 руб. 70 коп. серебромъ.

ОБЪ УТЕРЯННОМЪ БИЛЕТѢ.

Закавказскій Приказъ Общественнаго Приармяннаго симъ объявляетъ, что билетъ опого, выданный на счетъ коллежскаго регистратора Николая Истомина 15 марта 1856 года, за № 409, суммою въ 350 руб. (остальные), объявленъ украденнымъ; а потому билетъ этотъ, если оный по какому либо случаю у кого окажется, долженъ быть представленъ въ опредѣленный закономъ срокъ въ Приказъ. 1.

О НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ДОЛЖНИКАХЪ.

1856 года, октября 8 дня, по опредѣленію Шемахинско-Бакинскаго Уезднаго Суда, Шемахинскій житель Гюль Мамедъ Кербалай Худаверды-оглы объявленъ несостоятельнымъ должникомъ; вслѣдствіе сего присутственнаго мѣста и начальства благоволятъ: 1) наложить запрещеніе на имѣніе недвижимое должника и арестъ на движимое, буде такое въ ихъ вѣдомствѣ находится; 2) сообщить въ Шемахинско-Бакинскій Уездный Судъ о своихъ требованіяхъ на несостоятельнаго должника, или о суммахъ, слѣдующихъ ему отъ оныхъ мѣстъ и начальствъ. Частныя же лица имѣютъ объявить Уездному Суду: 1) о долговыхъ требованіяхъ своихъ на несостоятельнаго и о суммахъ ему должныхъ, хотя бы тѣмъ и другимъ еще и сроки въ платежу не наступили; 2) о имѣніи несостоятельнаго, находящемся у нихъ въ сохраненіи, или закладѣ, и обратно о имуществѣ, отданномъ несостоятельному на сохраненіе, или подл закладъ. Объявленіе сіе должно быть учинено, считая со дня напечатанія сей публиканіи въ настоящихъ вѣдомостяхъ въ третій разъ, въ ниже слѣдующіе сроки: 1) жителями въ томъ же городѣ, въ теченіи двухъ недѣль; 2) жителями въ другихъ мѣстахъ Имперіи въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, и 3) иностранными, не позже одного года.

О ВЫЗОВѢ НАСЛѢДНИКОВЪ.

1) Тифлисскій Уездный Судъ объявляетъ наследникамъ умершихъ полковника Авраама Георгіева сына и жены его Анны Никитиной дочери Епиколоповыхъ, чтобы они для полученія оставшагося послѣднихъ наследства, заключающагося въ недвижимомъ и благопріобрѣтенномъ имуществѣ и капиталѣхъ, хранящихся въ Московскомъ Онекунскомъ Советѣ Сохраненія Казны, и состоящихъ на разныхъ ликахъ въ долгу, явились сами въ сей Судъ въ положенный закономъ срокъ, съ законными на право наследованія послѣднихъ доказательствами, или прислали отъ себя съ законными доверенностями по внутреннимъ.

2) Шемахинско-Бакинскій Уездный Судъ объявляетъ, что послѣ смерти писца изъ кантонистовъ Баргария Валашева остались 15 руб. 91 коп. сереб., почему вызываются симъ наследники Валашева, гдѣ сакемые окажутся, съ тѣмъ, чтобы они съ законными доказательствами на право наследства явились въ сей Судъ въ срокъ, 1025 ст. X т. св. зак. гражданскихъ постановлений.

О ПОТЕРЯННОЙ КВИТАНЦІИ.

Александропольскій житель Татосъ Кеворковъ

выданную ему 25 октября сего года, за № 70, квитанцію изъ Александропольскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія въ уплату пошлины за привезенные изъ за границы товары утерять въ городѣ Александрополь; почему Карантинно-Таможенное Правленіе равнаго мѣста и лица покорнѣе проситъ, а подчиненнымъ предписываетъ, въ случаѣ отысканія означенной квитанціи, препроводить таковую въ Правленіе для уничтоженія, такъ какъ вместо оной Кеворкову выдана копія квитанціи.

О НОВОМЪ СОБРАНІИ ЗАЙМОДАВЦЕВЪ.

Конкурсное управленіе, учрежденное надъ несостоятельными должниками, Горійскими гражданами Егоромъ Амуратовымъ и Яковомъ Ростомовымъ, по невякъ займодавцевъ ихъ въ срокъ, 30 истекающаго сентября, вновь назначило срокъ 15 будущаго декабря для общаго собранія займодавцевъ, въ присутствіи своемъ, состоящемъ во 2 части 2 квартала города Тифлиса, въ домъ князя Атамала Ходжа-Минасова, для постановленія окончательнаго рѣшенія о свойствѣ несостоятельности сихъ должниковъ и объ этомъ извѣщать тѣхъ, которымъ сіе вѣдать надлежитъ.

О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ТРЕБОВАНІИ.

- 1) Тифлисское Губернское Правленіе, въ слѣдствіе требованія Московскаго Губернскаго Правленія, отъ 19 Сентября № 24655, отъ равныхъ оному присутственныхъ мѣстъ проситъ распорядженія, а подчиненнымъ предписываетъ, по случаю сгорѣвшихъ въ Клину отъ пожара дѣлъ Думъ, Магистрата и Сиротскаго Суда, возобновлять свои требованія, если по какимъ либо дѣламъ была переписка съ означенными Клинскими присутственными мѣстами.
- 2) Въ слѣдствіе требованія Симбирскаго Губернскаго Правленія, Тифлисское Губернское Правленіе отъ равныхъ оному присутственныхъ мѣстъ проситъ распорядженія, а подчиненнымъ предписываетъ, по случаю сгорѣвшихъ отъ пожара въ Симбирскѣ дѣлъ тамошней Градской Полиціи, возобновлять требованія свои, посланныя туда до 17 Сентября 1855 года.

ПРОДАЖА ПМЪНІИ.

1) Тифлисскія Губернская Строительная Коммисія вызываетъ желающихъ купить пустоороженную казенную землю, лежащую 1 части во 2 кварталѣ г. Тифлиса, въ количествѣ 151½ кв. саж. Торгъ назначенъ въ присутствіи ея 17 будущаго декабря, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою. Нежелающіе участвовать при изустныхъ торгахъ, приглашаются, на основаніи 1651 ст. X т. свода гражд. зак. (изд. 1842 года), прислать, въ запечатанныхъ пакетахъ, письменныя объявленія, не позже 10 часовъ утра въ день, назначенный для переторжки; объявленія эти должны быть писаны по формѣ, приложенной къ 1625 ст. того же тома, съ обозначеніемъ цѣны прописью, и съ изъявленіемъ согласія купить помнящую землю. 1.

2) Въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Приармяннаго, 11 марта 1857 года, имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу: 1) каменнаго дома, принадлежащаго дворянину Таріелу Заоріеву, состоящаго 1 части въ 1 кварталѣ г. Тифлиса, оцененнаго въ 1-т. руб. за неуплату Заоріевымъ за 5 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу его изъ Приказа въ 1851 году 600 руб.; и 2) каменнаго дома, принадлежащаго Тифлисскому гражданину Гево Варнавазу, состоящаго 2 части во 2 кварталѣ г. Тифлиса, оцененнаго въ 600 руб., за неуплату Варнавазомъ за 2 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ, по займу его изъ Приказа въ 1854 году 450 руб. Желающіе купить означенные дома могутъ очночныя описи онымъ вѣдать въ Закавказскомъ Приказѣ. 1.

4) Тифлисское Губернское Правленіе, на основа ній заключенія своего, назначило въ публичную про дажу въ присутствіи своемъ недвижимое имѣніе, при надлежащее князю Рафану Алатуни, состоящее 3 части по 2 квартала г. Тифлиса, въ Чугуретахъ и Кукахъ, заключающееся въ шести участкахъ земли мѣрою всего 11,401 квад. саж., оцененное въ 1,059 руб., на пополненіе должныхъ имъ штабсъ-капиту тану Владычину по закладной 2,650 руб.; сереб., Срокъ для продажи этого имѣнія назначенъ, 17 чис ла будущаго января мѣсяца, въ 11 часовъ утра, съ переторжкою чрезъ три дня. Почему желающіе при обрести имѣніе это покупкою имѣютъ явиться въ назначенный срокъ въ присутствіе Тифлискаго Гу бернскаго Правленія, гдѣ могутъ видѣть подробную опись тому имѣнію и все бумаги, до продажи от носящіяся. 1

5) Въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго При званія, 4 марта 1857 года, имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на про дажу каменнаго дома, принадлежащаго гражданину Юсифу Дзмосеву, состоящаго 2 части въ 1 квар тала г. Тифлиса, оцененнаго въ 10-т. руб., за не платежъ Дзмосевымъ за 2 годъ годовыхъ частей ка птала и процентовъ по займу его изъ Приказа, въ 1854 году, 5,000 руб. сереб. Желающіе купить оз наченный домъ могутъ видѣть събючую опись о по му въ Закавказскомъ Приказѣ. 2.

6) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ имѣеть быть 14 будущаго декабря торгъ, съ пере торжкою чрезъ три дня, на продажу, на сломъ, ка меннаго дома, въ коемъ была прежде магнитная об севаторія, находящаяся 1-й части въ 1 кварталѣ Тифлиса, близъ Давыдовской площади; почему же лающіе купить означенный домъ могутъ явиться на торгъ въ Экспедицію, гдѣ предъявлены будутъ имъ ко ндичіи этой продажи. 2.

ТОРГИ И ПОДРЯДЫ.

1) Послѣ случаю приближающагося срока откупному содержанию церковнаго винограднаго сада при сел. Марткови, въ Экспедиціи Государственныхъ Им уществъ имѣютъ быть 17 будущаго декабря торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу этого са да въ откупное содержаніе съ 1 января 1857 года; почему желающіе взять его на откупъ приглашают ся на торги и переторжку въ Экспедицію, съ бла гопалесными залогоми. 1.

2) По распоряженію Закавказской Казенной Па латы, назначены въ присутствіи Ордубатскаго Узв данаго Управленія торгъ 18 и переторжка 22 числа февраля мѣсяца будущаго 1857 года, на продажу 40 пудовъ казенной мѣди, хранящейся на Агаракскомъ мѣдилавильномъ заводѣ, состоящемъ въ Ордубат скомъ уездѣ. — Почему снмъ объявляется: 1) жела ющіе торговаться на означенную мѣдь должны явить ся на торги, имѣя въ готовности сумму, соответствую щую десятой части той, какая причитается будетъ по послѣдней — объявленной цѣнѣ за все означенное количество мѣди, такъ какъ задатокъ этотъ, на ос нованіи 1247 ст. X т. св. зак. гражд. (изд. 1842 г.), долженъ быть внесенъ въ означенное Управленіе при самомъ окончаніи торга; 2) за исключеніемъ вне сеннаго задатка, всю остальную сумму, какая при читается будетъ за мѣдь, покупщикъ обязанъ вне сти въ Ордубатское Узвданое Управленіе непремѣн но въ теченіи семи дней по объявленіи ему чрезъ мѣстную полицію о утвержденіи высшимъ началь ствомъ цѣны, состоявшейся на окончательномъ тор гѣ. Въ случаѣ же не-взноса тѣхъ денегъ въ теченіи семи дней, со дня того объявленія, или если покуп щикъ откажется отъ покупки мѣди по состоявшейся за нимъ на торгахъ цѣнѣ, будутъ назначены новые торги, а внесенный задатокъ, на основаніи 1248 ст. того же т. св. зак., поступитъ въ пользу казны; и 3) по приватіи отъ покупщика всѣхъ слѣдующихъ за продажную ему мѣдь денегъ, въ тоже время бу деть выдана ему въ томъ квитанція Узвданнаго Упр авленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Казенная Палата, по по лученіи объ этомъ уведомленія отъ Ордубатскаго Узв даннаго Начальника, немедленно предшлетъ заво дчику Агаракскаго завода о сдачѣ ему на переплав кушеннаго количества мѣди; для чего покупщикъ долженъ употребить рабочихъ отъ себя, безъ всякой на то издержки со стороны казны. 1.

5) По отношенію Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ 9 сего ноября № 3,068, За кавказская Казенная Палата, назначивъ въ при сутствіи своемъ торгъ 24 и переторжку 28 декабря сего года на перевозку артиллерійскихъ тяжестей,

предложенную въ 1857 году по Грузинскому окру гу, снмъ объявляетъ, чтобы желающіе взять на се бя эту перевозку явились съ благопалесными залогами въ назначенный срокъ въ Казенную Па лату, гдѣ будутъ предъявлены имъ предварительныя условія и ведомость о количествѣ перевозочныхъ за пасовъ. Лица же, которыя не пожелаютъ участво вать въ изустныхъ торгахъ, могутъ подать или при слать по почтѣ въ Казенную Палату, на основаніи 1651 ст. т. X св. гражд. зак. (изд. 1842 г.), не поз же дня, назначеннаго для переторжки, именно 28 декабря 1856 года, двѣнадцати часовъ по полуночи запечатанныя объявленія со вложеніемъ въ нихъ за логовъ; при чемъ Палата предвѣщаетъ, что запеча танныя объявленія, не согласныя съ правилами, уста новленными для нихъ въ 1625 ст. того же X тома и съ настоящею публикаціею, сочтутся недействи тельными и въ уваженіе приняты не будутъ. 1.

4) Тифлисское Городовое Общественное Управле ніе, назначивъ въ присутствіи своемъ торгъ 7 чис ла будущаго декабря мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ новое откупное содержаніе принадлежащихъ городу двухъ лавокъ, состоящихъ въ 2 части, близъ Воронцовскаго моста, проситъ же лающихъ участвовать въ сихъ торгахъ явиться въ на значенный срокъ въ Городовое Управленіе. 1.

5) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ имѣеть быть 24 сего ноября торгъ, съ переторж кою чрезъ три дня, на отдачу въ откупное содер жаніе, съ 1 января 1857 года, церковныхъ рыболов ныхъ водъ въ рѣкахъ Куръ и Арагвъ, отъ сел. Михет ю Казахскаго участка, и двухъ церковныхъ лавокъ съ комнатою и погребомъ, находящихся въ темныхъ рѣкахъ г. Тифлиса. Почему желающіе взять на от купъ воды и лавки могутъ явиться на означенные торги, съ благопалесными залогоми. 2.

6) Съ 1-го января 1857 года отдаются въ откуп ное содержаніе лѣсныхъ и пастибищныхъ церковныхъ зем ли, подъ названіемъ Коберіисъ-Монастери, находя щихся въ общемъ владѣніи съ князьями Солаговыми, Тифлискаго участка, при с. Гоубани. Желающіе взять эту статью могутъ явиться лично или при слать письменныя объявленія, съ узаконенными залогами, въ Управляющему церковными имѣніями въ Тифлисскомъ уездѣ г. Арджевандзѣ, для торга 26 и переторжки 30 числа ноября. 3.

7) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ имѣеть быть 27 ноября торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ откупное содержаніе, съ 1-го января 1857 года, права продажи церковныхъ вос ковыхъ свѣчъ въ Сигнахъ и селеніяхъ прежняго узвда его. Почему желающіе взять на откупъ это пра во-могутъ явиться на торгъ и переторжку, съ благопа лесными залогоми, или подать либо прислать запеча танныя объявленія, на основаніи 1651 ст. X т. св. зак. (изд. 1842 года). 5.

8) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ имѣеть быть, 8 января будущаго 1857 года, торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ откуп ное содержаніе, съ 6 апреля 1857 года, права про дажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ въ Тифлисѣ и узвдъ его; почему желающіе взять на откупъ это право могутъ явиться на означенный торгъ съ бла гопалесными залогоми. 5.

ОБЪ ОТМѢНѢ ТОРГОВЪ.

1) По случаю уплаты за 1 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу изъ Приказа въ 1855 году гражданиномъ Моссе Ушіаровымъ 450 руб., торги, назначенные въ Приказѣ на срокъ 29 ноября, на продажу имѣнія Ушіарова, Закавказскимъ Приказомъ отмѣнены.

2) По случаю уплаты за второй годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу изъ При ка за въ 1854 году гражданиномъ Иваномъ Долано вымъ 2-т. руб., торги, назначенные въ Приказѣ на срокъ 11 февраля 1857 года, на продажу дома До ланова, Закавказскимъ Приказомъ отмѣнены.

О РОЗЫСКАНІИ ИМѢНІЙ.

1) Нухинскій Узвданный Судъ проситъ мѣстныя по лическія начальства сдѣлать повсемѣстное розы сканіе имѣнія жительницы Нухинскаго узвда, Ка ба-линскаго участка, сел. Буенъ, Арканазъ Ханумы до чери Шахъ-Марданъ-бека, и если таковое окажет ся, то взыскать съ оного слѣдующія съ нея 11 руб. 50 коп. сереб. за негербовую бумагу и въ залогъ

правой апелліаціи, по дѣлу объ отысканіи отъ родственниковъ ея недвижимаго имѣнія на 1,095 р. сереб., и деньги тѣ доставить въ Судъ полностью для обращенія ихъ по принадлежности, о послѣд ствіяхъ же розысковъ уведомить Узвданный Судъ въ законный срокъ.

2) При объявленіи Телавскому жителю Георгію Осепову рѣшенія Телаво-Сигнахскаго Узвданнаго Суда по дѣлу о доискываніи имъ отъ Телавскаго жителя Акона Ахалкалакелова придавншихъ денегъ вещей на 462 руб. 80 коп. сереб., онъ, Осеповъ, объявилъ себя немущимъ ко взносу 40 руб. сереб. въ залогъ правой апелліаціи. Объ этомъ Узвданный Судъ публи куетъ, на основаніи 3693 ст. X тома свода законовъ гражданскихъ, съ тѣмъ, чтобы присутствующія мѣ ста, имѣющія свѣдѣнія объ имѣніи Осенова, уведо мили сей Судъ о несправедливомъ показаніи, для учи ненія взысканія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОГРАМА КНИГАМЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ КАРТАМЪ,
ПОЖЕРТВОВАНЫМЪ

ОБЩИНѢ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ

въ 1856 году.

(Окончаніе.)

КУРСЪ СЛОВЕСНОСТИ, ОДОБРЕННЫЙ ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ. Сочиненіе М. Чистякова, 2 ча сти. Къ теоретическимъ статьямъ 1-й и 2-й части этого курса присоединены критическіе разборы цѣ ныхъ сочиненій и отрывковъ прозаическихъ и сти хотворныхъ. Цѣна 5 руб. съ перес.

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. Соч. М. Корсина. Девять томовъ, въ 45 печатныхъ листовъ или 1450 страницъ, въ 8-ю долю, заключающихъ въ себѣ пять повѣстей и двѣ драматическія пьесы. 1848 1855 г. Цѣна за экземпляръ 5 руб.

ЧЕРНЫЙ ЯЩИКЪ. Историческая повѣсть изъ времени Петра Великаго. Соч. Масальскаго. Изда ніе третье, съ 5-ю картинками, гравированными на деревѣ Л. Свряковымъ. Сиб. 1854 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПОВѢСТИ ЛУНСКАГО. Кни жка для дѣтей отъ 8—10 до 14 лѣтъ. Съ 4-мя картинками, рисованными Жуковскимъ. Изданіе 1855 года. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ перес.

САМОЛЮБИЕ ГУБИТЬ НАСЪ. Разсказъ для дѣ тей отъ 12 лѣтъ, М. Корсина, въ двухъ частяхъ съ 6-ю картинками, гравированными Р. Жуковскимъ и отлично раскрашенными. Изданіе 1849 г., напеча танное въ 18-ю долю листа 520 страницъ. Цѣна за экземпляръ 1 руб. съ перес.

СОКРАЩЕННЫЙ РОБИНЗОНЪ КРУЗО. Пе реводъ съ Нѣмецкаго. Книжка для чтенія дѣтямъ перваго возраста. Съ 8-ю раскрашенными картинками. Изданіе 1852 года, въ 18-ю долю листа. Цѣна за экземпляръ 50 коп. съ перес.

РАЗСКАЗЪ РЫБАКА. Переводъ съ Француз скаго. Книжка для чтенія дѣтямъ перваго возраста. Съ 8-ю отлично раскрашенными картинками. Изданіе 1853 года, напечатанное въ 18-ю долю листа. Цѣ на 50 коп. съ перес.

ИСТОРИЯ ЕСТЕСТВЕННАЯ ДЛЯ ЮНОШЕ СТВА (Млекопитающія), съ 60-ю листами рисун ковъ, изображающихъ множество животныхъ. Изд. напечатанное въ 12-ю долю листа, 460 стран. Сиб. 1849 г. Цѣна съ раскрашенными рисунками 4 руб., съ черными 5 руб. съ перес.

ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ. Со держащая въ себѣ лучшія сказки изъ Тысячи и од ной ночи. Одинъ томъ, въ 4 частяхъ, въ 18-ю долю листа, 660 стран. съ 4-мя картинками и съ приложе ніемъ дѣтскаго романа «Зимній вечеръ», слова Ястребцова, музыка для фортепiano Александра, заключающій въ себѣ 17 сказокъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Община Сестеръ Милосердія проситъ требованія на вышеозначенныя книги и карты адресовать слѣ дующимъ образомъ: въ С.—Петербургское Заведеніе Общины Сестеръ Милосердія. За прилагаемая деньги 00 руб. 00 коп. благоволятъ Община вы слать такія-то книги и географическія карты, и по-столько-то экземпляровъ каждой, адреса ихъ въ городъ N N губерніи на имя такого-то, про писанная сіе разборчивѣе. За почтовую пересылку поименованныхъ въ этой программѣ книгъ и картъ ничего не прилагается, по каждому требованію кни ги и карты отсылаются изъ Общины съ перво-от ходящею почтою.

ОТЪБЪЖАЮЩЕ ЗА ГРАНИЦУ.

Тифл. вновь поселившійся обыватель или гражд. Министъ Тер-Австисовъ. 2.